СУДЕБНАЯ РЕФОРМА

EQUITY attorneys at law

Платим больше?

20 июня 2017 года Верховный Совет Украины принял в первом чтении проект закона № 6232, которым утверждаются в новой редакции процессуальные кодексы Украины, а также вносятся важные изменения в другие законодательные акты.

В частности, достаточно интересны предложенные изменения в Закон Украины «О судебном сборе» относительно увеличения минимального и максимального размера ставки судебного сбора за подачу исковых заявлений имущественного характера.

Независимо от вида судопроизводства за подачу такого иска предусматривается уплата судебного сбора для юридических лиц в размере 2 % цены иска (в действующей редакции закона — 1,5 %), но не менее одного размера и не более 350 размеров прожиточного минимума для трудоспособных лиц.

Позиция законодателя относительно повышения минимальной ставки судебного сбора довольно спорная, ведь действующий размер ставки достаточно значительный. При этом законодатель не приводит обоснований такого повышения и не раскрывает результатов увеличения размера сбора за предыдущие годы.

Несколько сложнее ситуация с установлением максимального предела судебного сбора (350 размеров прожиточного минимума). Указанные изменения в зависимости от судопроизводства имеют как положительные, так и отрицательные черты. В разрезе гражданского и административного судопроизводства установление такого предела, безусловно, является положительным моментом, поскольку ранее ни в одном из этих видов судопроизводств не существовал максимальный размер судебного сбора для юридических лиц. В административном судопроизводстве, например, обжалование налогового уведомления-решения могло сильно ударить по карману истца.

Однако указанный максимальный размер судебного сбора достаточно необоснованный. В частности, в хозяйственном процессе максимальный размер ставки, согласно действующему закону, равен 150 размерам прожиточного минимума, что составляет 240 000,00 грн. И увеличение указанной суммы до 350 размеров более чем в два раза повышает ставку судебного сбора (до 560 000,00 грн), что в свою очередь может привести к нарушению права лиц на судебную защиту.

Нелогичным также кажется повышение ставок судебного сбора за подачу апелляционных жалоб от 110 % ставки до 150 % и за подачу кассационных жалоб — от 120 % ставки до 200 %.

По нашему мнению, такое радикальное увеличение ставок требует дополнительной доработки, поскольку приводит к искусственному лишению права лиц на обращение в суд, а также на апелляционный и кассационный пересмотры решения суда. Действующие ставки все же являются достаточно большими и в полной мере выполняют функцию как финансирования судебной системы, так и разгрузки судов.

***СТЕПАНЕНКО Алексей** — старший юрист ЮК EQUITY, г. Киев*

БАНКОВСКОЕ ПРАВО

Обменный трюк

При спасении вкладчиками своих сбережений путем обмена их на недвижимость, принадлежащую банку, следует учитывать ряд особенностей

Юрий ЛИТВИНЕНКО • Специально для «Юридической практики»

Сложности с получением вклада — первый признак гибели банка. Нередко вкладчики пытаются спасти свои сбережения, обменивая их на недвижимость (активы), принадлежащую банку. Но даже если вы успели заключить договор купли-продажи квартиры (помещения, другого актива) до введения временной администрации, то далеко не факт, что вклад спасен. И вот почему.

Руководствуясь частями 1, 2, 3 статьи 38 Закона Украины «О гарантировании вкладов физических лиц» № 4452-VI (Закон № 4452-VI), руководитель временной администрации, назначенной в банке, может оспорить действительность всех договоров (соглашений), которые были заключены на протяжении одного года до момента введения временной администрации. И хотя банк продал вам свой актив, он же и оспорит сделку, только теперь от его имени будет действовать уполномоченное лицо Фонда гарантирования вкладов (Фонд). Причем вероятность такого спора близка к 100 %.

Оспаривая действительность договора на основании его неоплаты, Фонд тем самым отождествляет два различных понятия: совершение сделки и выполнение такой сделки после ее совершения

Цель этой статьи — помочь вкладчику выиграть такой спор. Рекомендации при этом следующие:

— покупать актив нужно по цене, которая отличается от рыночной менее чем 20 %. Иначе, согласно пункту 3 части 3 статьи 38 Закона № 4452-VI, такая сделка является ничтожной. Рыночную цену определяет субъект оценочной деятельности. В соответствии со статьей 5 Закона Украины «Об оценке имущества, имущественных прав и профессиональной оценочной деятельности на Украине» № 2658-III такими субъектами выступают зарегистрированные субъекты предпринимательской деятельности, а также юридические лица, в составе которых есть хотя бы один оценщик и которые получили сертификат субъекта оценочной деятельности согласно указанному Закону. Обычно оценщиков заказывает и оплачивает их услуги банк. Но также советую заказать самому независимую оценку объекта, чтобы знать реальную рыночную цену объекта, и именно эту цену указать в договоре. Помните, что в случае признания договора недействительным вы можете потерять приобретенный актив без компенсации. С банка после введения временной администрации можно будет получить максимум 200 000 грн.;

— после заключения договора следует приложить все усилия, чтобы банк оформил оплату актива именно из средств вашего вклада, потому что после введения временной администрации такая оплата станет уже невозможной! На практике это приводит к тому, что Фонд, который, собственно, и заблокирует ваш платеж, чтобы вы не смогли рассчитаться за актив, потом будет в суде оспаривать ваш договор на том основании, что приобретенный актив не оплачен, и в качестве основания потребует признать сделку недействительной согласно пункту 1 части 3 статьи 38 Закона № 4452-VI («банк бесплатно осуществил отчуждение имущества»). Но если все-таки это произойдет, то в суде рекомендую ссылаться на то, что ваши действия относительно перечисления денежных средств в счет оплаты по спорному договору не являются сами по себе сделкой, а совершены в пределах существующих правоотношений по договору купли-продажи (который по своему содержанию является возмездным) и не являются юридическим фактом, который служит надлежащим правовым основанием для возникновения, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей. При этом обязательно обратите внимание суда на то, что, оспаривая действительность договора на основании его неоплаты, Фонд тем самым отождествляет два различных понятия: совершение сделки и выполнение такой сделки после ее совершения.

Как указал Пленум Верховного Суда Украины в пункте 7 постановления «О судебной практике рассмотрения гражданских дел о признании сделок недействительными» № 9, судам следует учитывать, что исполнение или неисполнение сторонами обязательств, которые возникли из сделки, имеет значение только для определения последствий ее недействительности, а не для определения основания ее недействительности;

— обязательно нужно проконтролировать, чтобы банк провел оплату приобретенного вами актива именно вашими средствами (из вашего вклада), а не средствами, которые принадлежат другим вкладчикам банка (обычно банк так делает, если ваш вклад в иностранной валюте!). В противном случае Фонд оспорит сделку на основании пункта 6 части 3 статьи 38 Закона № 4452-VI: банк заключил договор, условия которого предусматривают платеж или передачу иного имущества с целью предоставления отдельным кредиторам преимуществ (льгот), прямо не установленных для них законодательством или внутренними документами банка;

— согласно части 1 статьи 36 Закона № 4452-VI, со дня начала процедуры выведения Фондом банка с рынка приостанавливаются все полномочия органов управления банка. Однако если банк оформил оплату в день принятия правлением Национального банка Украины (НБУ) постановления об отнесении банка к категории неплатежеспособных и введения временной администрации, то не все еще потеряно! Ибо вводится временная администрация в банк, как правило, на следующий день, и обычно это указывается в самом постановлении правления НБУ. А значит, распоряжение должностных лиц банка о перечислении ваших средств с вашего вклада в счет уплаты приобретенного вами актива будет законным и легитимным. В любом случае, прежде чем впадать в отчаянье, советую сначала внимательно прочесть указанное постановление НБУ;

— даже если все очень плохо (например, цена приобретенного актива больше чем на 20 % отличается от рыночной, оплатить вашим вкладом банк не успел до введения временной администрации), то не стоит опускать руки. Как показывает судебная практика, Фонд нередко использует ненадлежащие процессуальные способы защиты прав: к примеру, просит суд признать вашу сделку с банком ничтожной и признать право собственности банка на купленное вами у него имущество. Однако ничтожная сделка является недействительной в силу ее несоответствия требованиям закона и не нуждается в признании ее недействительности судом, на что, в частности, указал Пленум Верховного Суда Украины (ВСУ) в пункте 4 постановления «О судебной практике рассмотрения гражданских дел о признании сделок недействительными» № 9. Что касается требования «признать право собственности банка на ваше имущество», то и тут есть нюансы.

Согласно пункту 10 постановления № 9 Пленума ВСУ, иск о признании права собственности на имущество (статья 392 Гражданского кодекса Украины) является надлежащим способом защиты, если истец требует оставить у него имущество, отчужденное третьим лицом по договору, участником которого он не был, и это имущество еще пребывает в его владении. Поскольку приобретенная недвижимость уже будет находиться во владении вкладчика банка, Фонд будет иметь право подать иск о возврате (истребовании) имущества в собственность, но никак не иск о признании права собственности на него, который в данном случае является ненадлежащим способом защиты права, что в свою очередь служит основанием для отказа Фонду в иске.

***ЛИТВИНЕНКО Юрий** — адвокат, руководитель юридического отдела группы компаний, г. Киев*

РЕКЛАМА

ПОДПИСКА НА ЭЛЕКТРОННУЮ ВЕРСИЮ ГАЗЕТЫ «ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА»

www.pravo.ua

Администратор сайта: web@pravo.ua

Подписка/Отдел продаж: zakaz@pravo.ua

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА
ГАЗЕТА УКРАИНСКИХ ЮРИСТОВ

ТАМОЖЕННОЕ ПРАВО

Имущественное браво

Внесение изменений в законодательство относительно защиты прав собственника при конфискации имущества создаст основу для уменьшения количества жалоб в Евросуд

Андрей САВИЧ, Юрий КОЛТОНЮК • Специально для «Юридической практики»

Волынская область является приграничным регионом (граничит с Польшей и Беларусью), поэтому здесь распространенным явлением является контрабанда товаров.

Именно поэтому вопрос ответственности лиц, которые перемещают через границу товары, минуя таможенный контроль, приобретает особую актуальность.

В этой статье речь пойдет об административной ответственности, предусмотренной статьей 483 Таможенного кодекса (ТК) Украины.

Практика конфискации

Часть 1 статьи 483 ТК Украины устанавливает ответственность в том числе и за перемещение через таможенную границу товаров с сокрытием от таможенного контроля, то есть с использованием специально изготовленных хранилищ (тайников), или за действия, направленные на такое перемещение товаров.

Этой статьей предусмотрена ответственность за совершенное правонарушение в виде штрафа в размере 100 % от стоимости товаров — предметов нарушения таможенных правил с их конфискацией, а также товаров, транспортных средств со специально изготовленными хранилищами (тайниками), которые использовались для перемещения товаров — предметов нарушения таможенных правил через таможенную границу Украины.

Особенно ощутимым последствием для правонарушителя является конфискация транспортного средства, используемого им для перемещения товаров через таможенную границу Украины.

Несмотря на то что конфискация транспортного средства, которое использовалось для перемещения товаров, предусмотрена как обязательное дополнительное взыскание, в судах Украины сложилась разная практика применения положений части 1 статьи 483 ТК Украины.

В одних случаях суды, руководствуясь нормой части 1 статьи 483 ТК Украины, принимают решение о конфискации транспортного средства, используемого для перемещения контрабандных товаров через границу. В других — возвращают транспортное средство лицу, так как считают, что применение конфискации транспортного средства как дополнительного взыскания будет нарушением положений статьи 1 Первого протокола к Конвенции о защите прав человека и основоположных свобод (Конвенция), поскольку такое дополнительное взыскание непропорционально характеру совершенного правонарушения, так как явно возлагает на лицо «индивидуальное чрезмерное бремя» и несоизмеримо с практической ролью правонарушения и ответственностью (мы советуем адвокатам и другим юристам при обосновании своей позиции по возврату автомобиля лицу использовать практику Европейского Суда по правам человека, а именно — выводы Евросуда по делу «Исмаилов против России» (заявление № 30352/03), изложенные им в решении от 6 ноября 2008 года, получившем статус окончательного 6 апреля 2009 года).

Существует также судебная практика освобождения правонарушителей от административной ответственности по части 1 статьи 483 ТК Украины в связи с малозначительностью деяния на основании статьи 22 Кодекса Украины об административных правонарушениях (КУоАП). Основанием для применения судами именно такого подхода является положение пункта 18 постановления Пленума Верховного Суда Украины «О судебной практике по делам о контрабанде и нарушении таможенных правил» от 3 июня 2005 года № 8, где акцентируется внимание на том, что суды при рассмотрении таких дел должны учитывать соотношение стоимости и количества товара, который был предметом нарушения таможенных правил, и стоимости транспортного средства, в котором этот товар перемещался.

Защита прав собственника

Цель этой статьи — привлечь внимание к неурегулированности правового положения собственника автомобиля в случае, если правонарушителем выступает другое лицо, не являющееся собственником автотранспортного средства, и если по решению суда происходит конфискация такого автомобиля.

Процессуальное положение собственника автомобиля остается неопределенным, так как ни в КУоАП, ни в ТК он не отнесен к лицам, участвующим в деле об административном правонарушении

Дело в том, что в соответствии с частью 3 статьи 465 ТК Украины конфискация транспортных средств, которые использовались для перемещения через таможенную границу контрабандных товаров, применяется независимо от того, являются ли такие транспортные средства собственностью лица, совершившего правонарушение.

Считаем, что норма части 3 статьи 465 ТК Украины противоречит основополагающим принципам права, согласно которым конфискация принадлежащего лицу имущества может быть применена только в случае, если такое лицо признано виновным в совершении правонарушения (административного, уголовного и т.д.).

Единственным средством защиты для собственника автомобиля, который конфискован по решению суда, по нашему мнению, является подача конституционной жалобы на предмет соответствия Конституции Украины положения части 3 статьи 465 ТК Украины.

Однако, как известно, до сих пор на законодательном уровне не урегулирован порядок подачи и рассмотрения конституционных жалоб.

Неопределенным также остается и процессуальное положение собственника автомобиля в связи с тем, что ни нормами КУоАП Украины, ни нормами ТК Украины такой собственник не отнесен к лицам, участвующим в деле об административном правонарушении. Соответственно, такое лицо в процессе не имеет никаких прав, в том числе и основного, по нашему мнению, права на обжалование принятого судебного решения о конфискации автомобиля.

Все эти обстоятельства в совокупности создают предпосылки для нарушения прав собственника автомобиля, прежде всего его права на справедливое судебное разбирательство (статья 6 Конвенции) и права на уважение своей собственности (статья 1 Первого протокола к Конвенции).

Выводы

Таким образом, с целью недопущения нарушения прав собственника автомобиля в Конституцию Украины необходимо внести изменения и предусмотреть, что конфискация имущества лица может быть применена исключительно в случае признания такого лица виновным в совершении правонарушения.

Также в КУоАП Украины следует предусмотреть возможность кассационного обжалования судебных решений, которыми решается вопрос о конфискации имущества лица.

Вышеупомянутые изменения создадут основу для защиты прав лиц и уменьшения количества жалоб таких лиц в Европейский Суд по правам человека, что для Украины является очень актуальным вопросом.

***САВИЧ Андрей** — помощник судьи Апелляционного суда Волынской области, г. Луцк,*

***КОЛТОНЮК Юрий** — адвокат, г. Луцк*

РЕКЛАМА

LITIGATION GAPS

INTEGRITES

Как узнать все?

Согласно статье 87 УПК Украины, недопустимыми являются доказательства, собранные в результате совершения процессуальных действий, требующих предварительного разрешения суда, без такого разрешения или с нарушением его существенных условий.

С 2012 года продолжается ожесточенная борьба сторон относительно сущности протоколов негласных следственных (розыскных) действий (НСРД) и писем апелляционных судов о вынесении постановления о разрешении проведения НСРД без предоставления самих постановлений суда. Либо же речь идет о случаях, когда такие постановления предоставлялись уже в судебном производстве стороной обвинения, что также исключало их как доказательства в силу требований части 12 статьи 290 УПК Украины.

Свою позицию по этому вопросу высказал в 2016 году и ВССУ, однако, на мой взгляд, этот факт был оставлен без должной оценки коллег (определение ВССУ от 9 апреля 2015 года по делу № 5-229кМ15). В соответствии с требованиями части 3 статьи 62 Конституции Украины и решения КСУ от 20 октября 2001 года № 12-рп/2011 обвинение не может основываться на доказательствах, полученных незаконным путем, то есть с нарушением конституционных прав и свобод человека и гражданина или установленных законом порядка, средств, источников получения таких доказательств.

«Исходя из требований статей 258, 260, 263, 269 УПК Украины, применение технических средств получения информации, связанное с вмешательством в частное общение человека и негласной фиксацией разговоров, действий, обстановки, допускается исключительно по мотивированному постановлению следственного судьи... Осужденный в своей апелляционной жалобе ставил вопрос о недопустимости таких доказательств ввиду того, что стороне защиты в полном объеме не открывались и не исследовались судом материалы, касающиеся санкционирования соответствующих мер судом. Апелляционный суд не дал обоснованных ответов на такие доводы с учетом отсутствия в материалах уголовного производства копий постановлений следственного судьи о предоставлении разрешений на применение указанных мер. Таким образом, в производстве не установлено, какие именно НСРД были санкционированы следственным судьей, в отношении кого именно, на какой срок, а также действовали ли правоохранительные органы в пределах и в порядке, которые предусмотрены соответствующими судебными решениями. Таким образом, не в полном объеме определены правовые основания и порядок применения мер, которые временно ограничивали конституционные права и свободы подсудимых, что составляет основной критерий допустимости их результатов как источники доказательств...».

Следовательно, в арсенале стороны защиты есть процессуальная гарантия, которая может стать действенным оружием в целях нивелирования доказательств.

***РУДНИЧЕНКО Владимир** — старший юрист МЮФ Integrites, г. Киев*